

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
К28

Sebastien de Castell
QUEENSLAYER

Copyright © Sebastien de Castell, 2019
Illustrations copyright © Sam Hadley, 2019
Originally published in the English language as Queenslayer
by Hot Key Books, an imprint of Bonnier Books UK.
Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency
and Bonnier Zaffre
The moral rights of the author have been asserted

Кастелл, Себастьян, де.

К28 Убийца королевы / Себастьян де Кастелл ; [перевод с английского А. Овчинниковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 496 с. — (История утраченной магии. Фэнтези-бестселлер для подростков).

ISBN 978-5-04-103334-7

Келлен Аргос — маг с одним заклинанием, не лучшей репутацией и практически нулевой удачей. Он будто притягивает неприятности! Келлен по незнанию совершил ужасное: вытер измазанный кровью флаг Дароменской империи. И теперь ему придётся ответить за это. По закону Дарома королева обязана немедленно его казнить... Если только он не обыграет её в карты. Келлен уверен в себе и своей победе, как никогда. Ведь карты — это почти единственное, в чём он мастер. К тому же королева ещё совсем ребёнок и обыграть её не составит труда... Вот только во время игры он понимает, что маленькая королева гораздо умнее, чем кажется... и ей, как и ему, грозит смертельная опасность.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-103334-7

© Овчинникова А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Эрику Торину. «История утраченной магии» была длинным и удивительным путешествием, но у меня никогда бы не хватило смелости его начать, если бы ты не прошёл первые мили вместе со мной.

СЛЁЗЫ

Мир видел множество старых
отшельников, но никогда
не видел старого изгоя.
Отшельник и изгой — оба они
воздерживаются от дружеских
отношений с другими людьми,
но только изгой смиряется
со страхом перед дружбой,
бесконечным гложущим душу
предупреждением, что когда-
нибудь петля найдёт твою
шею. Неважно, насколько ты
осторожен, насколько умён.
Проведя слишком много ночей
вдали от дружеского очага
цивилизации, ты устаёшь
от того, что за тобой
охотятся тебе подобные. Ты
озлобляешься. Начинаешь вести
себя небрежно. И что потом?
Ты — мертвец.

Глава 1

СНЕГ И МЕДЬ

«Тшш, тшш, тшш», — шептал серебристый снег успокаивающе, точно человек, который сначала закрывает тебе рукой рот, а затем втыкает в спину нож, пока ты стоишь посреди уличной толпы. В этой «толпе» было семеро, дрожащих на холодном плато высоко в горах приграничья. Меррел из Бетриана, человек, которого я пришёл убить, съёжился за Арк-аеоном, боевым магом, нанятым, чтобы прикончить меня первым. В нескольких ярдах стояли два скучающих дароменских маршала. Они любезно предложили понаблюдать за нашим поединком (то есть угрожали арестовать нас, если мы не заплатим сбор за просмотр). Остаётся упомянуть большого грациозного орла — талисман Арк-аеона, и небольшого противного белкокота, способного сойти за мой талисман. Ах да, и конечно же, меня.

— Сейчас ты умрёшь, Келлен! — крикнул мне Меррел с другой стороны разделявшего нас пятидесятиярдового пространства припорошенной снегом земли. — Арк-аеон — истинный маг огня. И он не дурак, поэтому трюки меткого мага с ним не сработают.

— Да, ты прав, Меррел! — крикнул я в ответ. — Мои трюки срабатывают только с дураками.

Меррел выругался, Арк-аеон ухмыльнулся, а два маршала засмеялись. Ни птица, ни белкокот не обратили на это внимания. Они сосредоточились друг на друге. Что касается меня — я думал, что, возможно, Меррел не самый большой простофиля, переминающийся с ноги на ногу, чтобы не отморозить себе пальцы.

Я-то думал, что гонюсь за ним, спешу помешать ему пересечь границу и попасть на земли Забана, куда, как он знал, я за ним не сунусь. Я-то думал, что охочусь за глупым, уродливым типом, избивающим жену и пытающимся смухлевать во время игры в карты. Выяснилось, что это не так.

Меррел оказался куда богаче, чем давал понять. А ещё у него много связей, но, как выяснилось, даже с большими деньгами нанять настоящего боевого мага не так-то просто. Мой народ обычно избегает наниматься к омерзительным приграничным мужланам.

С другой стороны, глядеть на Арк-аеона было всё равно что самому посмотреться в кривое зеркало. Всего несколько дней отделяло меня от восемнадцатого дня рождения, и я едва ли увижу двадцатый. Арк-аеону, похоже, перевалило слегка за тридцать, он уже был главой благородного дома джен-теп, и его ожидало славное будущее. Цвет моих волос вежливо описывали как «навозный»; его волосы блестели в утреннем свете, словно сотканые из платиновых и золотых прядей. Благодаря нелёгкой жизни беглого мага я был тощим; он обладал мускулистым сложением солдата.

— Мне нравится твоя броня! — закричал я сквозь кружащийся снег между нами. Сияющие пластины, подогнанные по фигуре, скреплённые шёлковыми нитями, защищали его грудь, руки и ноги. — Она очень... золотистая. Под стать твоей птице.

— Шадея — орёл, мальчик, — поправил маг, улыбаясь охотнику, который нарезал в воздухе ленивые круги, словно предвкушающий близкую трапезу канюк. — «Птица» — это нечто порхающее тут и там, прежде чем ты подстрелишь её на обед. Орёл сделает обедом тебя самого.

Арк-аеон рассеянно показал на меня. У меня не было доспехов — только кожаная куртка и штаны для верховой езды, помогавшие не ободраться до костей всякий раз, когда я падал с лошади.

— Мне нравится твоя шляпа, — сказал Арк-аеон, кивнув на шляпу жителя приграничья, которую я носил, чтобы уберечь от солнца чёрные метки вокруг левого глаза. — Эти серебряные знаки на полях такие... симпатичные. Они для чего-то нужны?

Я пожал плечами.

— Человек, у которого я украл шляпу, говорил, что они приносят удачу.

Арк-аеон снова улыбнулся.

— Значит, он преувеличил. Вот этот дурак заплатил мне немало денег, чтобы я покончил с тобой, Келлен из дома Ке, но я бы сделал это и бесплатно, если бы знал, что у тебя Чёрная Тень. Я метну молнию прямо в твой грязный левый глаз.

Птица... вернее, орёл демонстративно выпустил когти, словно понимал нашу беседу.

— Думаешь, птица нас понимает... — начал я.

— Конечно, он понимает, о чём ты говоришь, — просвистел в ответ Рейчис. И добавил: — Идётся.

Белкокот имел в виду «идиот», но мы несколько месяцев путешествовали по землям приграничья, и он взял моду говорить, как овечий пастух с редкими зубами.

— Орёл — его талисман. Всё, что слышит этот голокожий, слышит и птица.

Я взглянул на Рейчиса. Он выглядел смешно, стараясь закрыться лапами от ослепительного солнечного света, отражавшегося от снега и льда, — так, чтобы можно было ещё свирепо тарашиться на орла. Если раньше вы никогда не видели белкокота, вообразите, что какой-нибудь пьяный бог одарил пухловатого двухфутового кота большим кустистым хвостом и мохнатыми перепонками между передними и задними лапами, помогающими планировать с верхушек деревьев и вонзать зубы и когти в выбранную жертву, то есть практически во всё, что движется. И потом то же божество наделило своё творение темпераментом вора. И шантажиста. И, вероятно, серийного убийцы.

— Держу пари, орёл этого парня не называет его «идьётом», — сказал я.

Рейчис посмотрел на меня.

— Да. Ну, вероятно, дело в том, что я не твой талисман, а твой деловой партнёр. Идъёт.

— Думаешь, это многое изменит, когда минут через пять маршалы велят нам начинать и орёл схватит тебя и вырвет твои внутренности?

— Прямо в точку. — Рейчис похлопал меня по ноге. — Хорошо, малыш, ты гений. А теперь завали того парня, чтобы мы могли съесть его уродливую птицу на ужин. Чур, мне достанутся оба глаза.

Мои руки скользнули к висящим по бокам футлярам с порошками. Я потратил небольшое состояние, убеждая кожевника смастерить для меня эти футляры. Они позволяли вытаскивать порошок быстрее, чем прежние мешочки, а когда ты дерёшься на дуэли с боевым магом, даже доля секунды может означать разницу между жизнью и смертью. Меррел чуть не упал на задницу, а двое маршалов немедленно направили на меня арбалеты на тот случай, если я соберусь смухлевать в по-

единке, но Арк-аеон не обратил на мой жест ни малейшего внимания.

— Он не боится, что ты его взорвёшь, — сказал Рейчис.

Ну, в прямом смысле слова он не разговаривает — он издаёт белкокошачьи звуки, но таковы уж наши отношения, что я слышу эти звуки, как слова.

— Верно, — ответил я. — Нерушимое щитовое заклинание?

— Наверное.

Я взгляделся в мага огня через разделяющее нас пространство, но не смог ничего рассмотреть на земле. Это место я выбрал не случайно, потому что чертовски трудно сделать так, чтобы круг оставался целым, если его можно нарисовать только на снегу и на льду. Я не видел никаких следов круга, поэтому, если рассуждать логически, оставалась всего одна возможность.

— Эй, приятели! Вы не возражаете, если мы передвинемся всего на несколько шагов вправо? Здесь солнце светит мне в глаза. Поединок должен быть честным, верно?

Старший из двух маршалов — кажется, его звали Харрекс — пожал костлявыми плечами и кивком показал на Арк-аеона. Маг только улыбнулся и покачал головой. Его орёл нырнул в нашу сторону и взмыл вверх всего в нескольких футах от моего лица.

— Они пришли сюда рано и положили под снег заговорённую медную проволоку, а после полили её водой и подождали, пока она оледенеет, — сказал я Рейчису. — Думаю, ты был прав, нам не стоило разбивать лагерь минувшей ночью.

— Идёт.

Харрекс поднял миниатюрные солнечные часы.

— Что ж, господа, полагаю, мы готовы начать. Через минуту будет середина утра, и маршал Парсус начнёт обратный отсчёт от семи. После чего... Вы оба знаете правила?

— Надо убить другого парня? — предположил я.

Рейчис сердито зыркнул на меня.

— Таков твой план? Отпускать шуточки до тех пор, пока маг не сможет поразить нас, потому что будет слишком громко смеяться и не сможет выговорить заклинания?

— Возможно, это наш самый верный шанс. Я ни за что не смогу взорвать его сквозь щит.

— И что нам делать?

Я посмотрел на Арк-аеона. Его улыбка стала шире, он стоял совершенно спокойно, ожидая начала поединка.

— Семь! — выкрикнул маршал Парсус.

Я заглянул в глаза-бусинки белкокота.

— Как насчёт того, чтобы мы поменялись партнёрами по танцу? — предложил я.

— Ты имеешь в виду — я беру на себя мага?

Обычно белкокоты не улыбаются, но на мордочке Рейчиса появилась широкая мерзкая ухмылка. Может, он и был жадной, лжецом, вором и шантажистом, но маленький негодник больше всего на свете любил сокрушительный, жестокий бой. Несколько месяцев назад он заполучил такое же проклятие Чёрной Тени, и вокруг его левого глаза был такой же узор, как и вокруг моего. Это ничуть не улучшило его характер.

— Пять!

— Не облажайся, Рейчис. Ты знаешь, что делать.

— Четыре!

Рейчис слегка встряхнулся. Его шерсть изменила цвет с обычного дурацкого коричневого с чёрными полосками на чисто-белый, отчего белкокот стал почти невидим на толстом снеговом ковре.

Я расстегнул металлические застёжки на футлярах, чтобы откинуть клапаны.

— Три!

Арк-аеон свёл пальцы рук так, что они образовали шпиль. Я знал этот магический знак, хотя сам не смог бы сотворить такое заклинание. Я вздрогнул при мысли о том, что произойдёт, когда оно ударит в меня.

— Два!

Арк-аеон подмигнул мне. Орёл замыкал последний круг, готовясь устремиться на Рейчиса. Белкот опустился на четвереньки и упёрся задними лапами в снег, врывшись в него, чтобы взять разгон.

— Один... — произнёс Парсус.

По мне, в его голосе было слишком много энтузиазма.

Наблюдавшие за подобными событиями заметят, что обычно есть только два способа проиграть на поединке: закончить его на коленях, моля о милосердии, или лёжа на спине в ожидании, пока падающий снег заметёт твой труп.

— Начали!

Я собирался найти третий вариант, который был ещё хуже первых двух.

